

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Земскова Е.Ю.
судей	Дубовика Н.П., Борисова О.В.
при секретаре	Тимоненковой А.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коловайтеса О.Э., осужденных Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В., адвокатов Живовой Т.Г., Волобоевой Л.Ю., Бондаренко В.Я., потерпевшего С [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В., адвокатов Кретиной С.Д., Гутаревой Ю.Н., Брысенковой Е.В. на приговор Воронежского областного суда от 1 августа 2017 года, по которому

Кандилян Севак Торгомович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы;
- по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по ч.2 ст. 325 УК РФ в виде штрафа в размере 50000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 21 год лишения свободы со штрафом 50000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Вакулин Иван Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы;
- по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- по ч.2 ст. 325 УК РФ в виде штрафа в размере 50000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 21 год лишения свободы со штрафом 50000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Вакулин Сергей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 9 лет лишения свободы;
- по ч.5 ст. 33, п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч.2 ст. 325 УК РФ в виде штрафа в размере 30000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы со штрафом 30000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденным Кандилян С.Т., Вакулину И.В., Вакулину С.В. установлены ограничения из числа указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В., адвокатов Живовой Т.Г.,

Волобоевой Л.Ю., Бондаренко В.Я., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Коловайтеса О.Э. об изменении приговора, исключении из осуждения ч.2 ст. 325 УК РФ, а в остальной части об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Кандилян С.Т., Вакулин И.В., Вакулин С.В. осуждены за разбойное нападение на С [] и Ш [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, похищение у граждан паспорта и других важных личных документов, Кандилян С.Т., Вакулин И.В. за убийство, а Вакулин С.В. за пособничество в убийстве двух лиц, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в период с 22 по 24 мая 2015 года в г. Лиски Воронежской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Кандилян С.Т. оспаривает обоснованность осуждения за убийство, считает приговор незаконным, необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Ставит под сомнение правильность выводов о причине наступления смерти С [] поскольку из-за гнилостных изменений объекта экспертного исследования экспертам установить причину смерти не удалось. Обращает внимание на то обстоятельство, что не установлена и причина смерти Ш [] []. Просит приговор изменить, квалифицировать его действия по п. «в» ч.2 ст. 162, 109 УК РФ, а по ч.2 ст. 325 УК РФ оправдать. При назначении наказаний учесть в качестве смягчающих обстоятельств наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка и состояние его здоровья;

- осужденный Вакулин И.В. утверждает, что к убийству потерпевших не причастен, судебное заседание проходило с обвинительным уклоном, с нарушением принципа состязательности сторон. Настаивает на том, что план Кандиляна С.Т., в который он был посвящен, не предусматривал причинение потерпевшим тяжкого вреда здоровью, а тем более убийство потерпевших. Он, Вакулин И.В., выступал лишь в роли лица, интересующегося продаваемым автомобилем. 24 мая 2015 года потерпевшего С [] ударил один раз кулаком в лицо и одел на потерпевшего наручники. Подробно излагая свою версию происходивших событий, утверждает, что, когда вместе с братом уезжали из леса, потерпевшие были живы. О смерти

С [] [] и Ш [] [] узнал 28 мая 2015 года. Суд признал достоверными его показания на предварительном следствии, которые даны под угрозой и шантажом со стороны сотрудников полиции. Физическое насилие на предварительном следствии применялось и к его брату – Вакулину С.В., что подтверждается заключением эксперта №2277.17. Факт насилия, оказываемого на допросах в ходе предварительного расследования, не опровергнут. Все заявленные в суде ходатайства председательствующим необоснованно были отклонены. Экспертным заключением на изъятом лейкопластыре обнаружены лишь биологические следы С [] [] и Ш [] []. Указывает на отсутствие доказательств, подтверждающих использование при совершении убийства С [] [] металлической трубы и ножа. Следы пальцев рук на трубе объясняет тем, что, выбрасывая из фургона вещи, брался и за металлическую трубу, а перед этим тряпкой обтирал окровавленную голову С [] []. У потерпевших телесных повреждений, которые могли быть причинены металлической трубой, не обнаружено. Не отрицая факта приобретения наручников, утверждает, что они не могут быть признаны вещественными доказательствами, поскольку к уголовному делу отношения не имеют. Данные наручники в озеро не выбрасывал. Также просит признать недопустимым доказательством протокол осмотра местности от 08.06.2015 года, текст которого, по мнению осужденного, не читаем. Необоснованно признаны вещественным доказательством и лопаты, которые, согласно приговору, использовались при захоронении трупов. Полагает, что смерть потерпевших могла наступить 28 мая 2015 года, что следует из заключения судебно-медицинских экспертиз. Должным образом не был осмотрен дом, в котором Кандилян С.Т. планировал удерживать потерпевших. На его одежде, обуви, на веревке, обнаруженной на шее С [] [] биологических следов, свидетельствующих о причастности к убийству, не обнаружено. Топор, которым Кандилян С.Т. наносил удары по голове С [] [] находился в автомобиле «Фольксваген-Транспортер», и он, Вакулин И.В., не предполагал, что Кандилян С.Т. данным топором воспользуется. При назначении наказания не учтена его личность, оказание на поляне помощи С [] [] а также влияние назначенного наказания на условия жизни семьи. Указывает на отсутствие умысла на хищение паспорта и других важных личных документов. Просит оправдать его по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст. 325 УК РФ и переквалифицировать действия с п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст. 161 УК РФ. Оспаривает законность и обоснованность постановления, которым отказано в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания;

- осужденный Вакулин С.В. просит его оправдать по ч.5 ст. 33, п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 325 УК РФ и переквалифицировать действия с п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст. 161 УК РФ. Утверждает, что не был полностью посвящен в план нападения на потерпевших, в основу своих

выводов суд положил его показания, данные в ходе предварительного расследования, которые получены под физическим воздействием со стороны сотрудников полиции. Ссылаясь на экспертное заключение, оспаривает постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о примененном насилии. Считает необоснованным вывод суда о том, что он доставлял лопаты к месту захоронения трупов потерпевших. Утверждает, что лишь помог затолкнуть потерпевших в автомобиль «Фольксваген-Транспортер», где удерживал Ш [] и зажимал ей рот, чтобы она не кричала. Других действий в отношении потерпевших не совершал. Напротив, когда С [] стал жаловаться на боли в сердце, дал потерпевшему таблетку валидола и помог умыться. Когда вместе с братом уезжал из леса, С [] и Ш [] были живы. Очевидцев его причастности к убийству потерпевших в деле нет. В его присутствии удары топором по голове С [] наносил Кандилян С.Т., о действиях Кандиляна С.Т. он осведомлен не был, имущество потерпевших не похищал. Оспаривает наличие умысла на хищение паспорта и других важных личных документов. По мнению осужденного, протокол опознания П [] троих осужденных и повторный допрос свидетеля П [] являются недопустимыми доказательствами, поскольку на первом допросе свидетель говорил о том, что 24 мая 2015 года на обочине дороги вместе с С [] и Ш [] видел не троих, а двоих мужчин. При назначении наказания судом не выполнены требования ст. 61, 64 УК РФ. Считает незаконным и необоснованным постановление председательствующего по делу судьи, которым отказано в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания;

- адвокат Кренинина С.Д., в защиту осужденного Кандиляна С.Т., просит приговор изменить, квалифицировать действия её подзащитного по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, ст. 109 УК РФ, а по ч.2 ст. 325 УК РФ оправдать. Отмечает, что при даче показаний на предварительном следствии Кандилян С.Т. был болен, содержание протокола допроса не понимал. Полагает, что в обоснование своих выводов суду следовало брать за основу показания Кандиляна С.Т. в судебном заседании. Ссылаясь на заключения судебно-медицинских экспертиз, обращает внимание на то обстоятельство, что в связи с гнилостными изменениями трупов эксперт не смог в категорической форме установить непосредственную причину смерти потерпевших. Считает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел данные о личности Кандиляна С.Т., состояние здоровья осужденного и наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка;

- адвокат Гутарева Ю.Н., в защиту осужденного Вакулина И.В., считает приговор незаконным, необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оспаривает причастность Вакулина И.В. к убийству потерпевших.

Указывает, что место захоронения трупов Вакулину И.В. показал Кандилян С.Т. и, когда Вакулина И.В. задержали, тот указал место захоронения и часть вины взял на себя. Умысла на убийство у Вакулина И.В. не было. Он лишь помог Кандилян С.Т. затолкнуть потерпевших в машину, чтобы увезти их в деревню. План действий осужденные не обсуждали, роли не распределяли, Вакулин И.В. лишь один раз ударил С [] в лицо и помог надеть на С [] наручники. В отношении Ш [] насилия не совершал. К показаниям Кандиляна С.Т. и Вакулина С.В., данным на предварительном следствии в отношении Вакулина И.В., следует отнестись критически, поскольку эти показания получены под физическим воздействием. Умысла на похищение паспорта и других важных документов у осужденного Вакулина И.В. не было. Просит оправдать её подзащитного по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст. 325 УК РФ и переквалифицировать действия с п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст. 161 УК РФ;

- адвокат Брысенкова Е.В., в защиту осужденного Вакулина С.В., просит оправдать её подзащитного по ч. 5 ст. 33, п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.2 ст. 325 УК РФ и переквалифицировать действия Вакулина С.В. с п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст. 161 УК РФ. В обоснование своей просьбы указывает, что в судебном заседании не собрано совокупности доказательств, подтверждающих пособничество Вакулина С.В. в убийстве потерпевших и хищение им паспорта, а также других важных личных документов. Приводя в жалобе показания Вакулина С.В., данные в судебном заседании, утверждает об их достоверности, отсутствии умысла на совершение убийства и разбоя. Считает необоснованной ссылку суда на признательные показания Вакулина С.В., данные на предварительном следствии, и приводит аргументацию, аналогичную той, которая содержится в апелляционной жалобе осужденного Вакулина С.В.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевший С [] государственный обвинитель Харьков А.И. указывают на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, просят приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, подробно отражает весь ход судебного заседания, поданные на протокол замечания председательствующим по делу судьей рассмотрены с вынесением соответствующих постановлений.

Что касается доводов апелляционных жалоб о нарушениях уголовно –

процессуального закона при проведении допросов осужденных в ходе предварительного расследования, то данные доводы Судебной коллегией признаются несостоятельными, поскольку судом первой инстанции установлено, что нарушений требований закона при допросах Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. не допущено.

Судебная коллегия признает несостоятельными утверждения братьев Вакулиных о том, что о применении к Вакулину С.В. насилия при проведении первых допросов свидетельствует приобщенное к материалам уголовного дела заключение судебно - медицинской экспертизы № 2277.17.

Действительно, согласно выводам указанного выше экспертного исследования, проведенного по материалам уголовного дела, при поступлении в СИЗО № [] г. Воронежа Вакулин С.В. 31 мая 2015 года был осмотрен комиссией врачей медицинской части. При осмотре жалоб на состояние здоровья не предъявлял, однако у Вакулина С.В. обнаружены ссадины в области брюшной стенки живота, в нижней трети левого предплечья, нижней трети правой голени, не причинившие вреда здоровью, которые, со слов Вакулина С.В., он получил 20 мая 2015 года по неосторожности (т.18 л.д. 247-249).

Судебная коллегия признает несостоятельными, не основанными на материалах уголовного дела утверждения адвоката Кретиной С.Д. о том, что при даче на предварительном следствии признательных показаний осужденный Кандилян С.Т. был болен, не понимал происходящих событий и содержание протоколов следственных действий.

Выводы суда о виновности Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. в совершении указанных в приговоре преступлений являются обоснованными, подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

В основу приговора суд первой инстанции положил показания осужденных на предварительном следствии, в которых они подробно изложили обстоятельства совершенных преступлений, мотив преступлений, роль и конкретные действия каждого из них на месте преступления.

Помимо признательных показаний, которые были даны осужденными в ходе предварительного расследования, выводы суда подтверждаются также показаниями потерпевших С [], З [], свидетелей Б [], Л [], П [], С [], Х [], Л [], Ш [], К [], Н [], А [], Г [], Д [] протоколами осмотра мест происшествия, в ходе которых обнаружены трупы С [] Ш []

■, а также на месте захоронения трупов фрагмент металлической трубы, протоколами осмотров трупов потерпевших, в ходе которых на шее трупа С ■ обнаружена веревка, а на запястьях обеих рук трупа Ш ■. – липкая лента, протоколом осмотра местности - пруда, со дна которого изъяты металлические наручники и топор, протоколами предъявления лица для опознания, протоколами проверок показаний на месте, протоколами следственных экспериментов, проведенных с участием осужденных, копией свидетельства о регистрации транспортного средства – автомобиля «Фольксваген - Транспортер», который был переоформлен после убийства потерпевших, детализацией телефонных соединений, заключениями судебно-медицинских, судебно – биологических, медико-криминалистических, судебно-почерковедческой, судебно-товароведческих, судебно-дактилоскопической экспертиз, вещественными и другими доказательствами, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Довод о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела является надуманным и не соответствует совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Судебная коллегия признает несостоятельными доводы жалоб о том, что, поскольку причина смерти потерпевших не установлена, они не могут быть осуждены за убийство.

На предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства осужденные неоднократно меняли свои показания о своей причастности к убийству потерпевших и тех действиях, которые ими совершались при реализации умысла на лишение С ■ и Ш ■ жизни.

Вместе с тем с учетом показаний осужденных на предварительном следствии, которые признаны достоверными, и заключений судебно-медицинских экспертиз суд первой инстанции, несмотря на далеко зашедшие гнилостные изменения мягких тканей и внутренних органов, гнилостное разрушение головного мозга и его оболочек, которые привели к значительному видоизменению трупа Ш ■ ■ пришел к обоснованному выводу о том, что смерть Ш ■ ■ могла наступить в результате сдавления шеи, закономерным осложнением которого могла явиться механическая асфиксия, либо рефлекторная остановка сердца вследствие травмы рефлексогенных зон шеи.

Причиной смерти С ■ как следует из приговора, также явилась механическая асфиксия либо рефлекторная остановка сердца вследствие травмы рефлексогенных зон шеи. При этом на трупе С ■ обнаружены переломы костей черепа - линейный локально-конструкционный

перелом левой теменной кости и чешуи лобной кости, вдавленный перелом левой теменной кости, которые при жизни квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения.

Утверждения осужденного Вакулина И.В. о том, что в экспертных заключениях содержатся указания о наступлении смерти потерпевших 28 мая 2015 года, являются надуманными и материалами уголовного дела не подтверждаются.

На фрагменте металлической трубы, изъятой с места захоронения трупов, обнаружен след пальца руки, пригодный для идентификации, который, согласно заключению судебно-дактилоскопической экспертизы, принадлежит Вакулину И.В.

Утверждения осужденного Вакулина И.В. о случайном образовании следа его руки на металлической трубе, изъятой с места захоронения трупов, являются надуманными и противоречат совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Протокол осмотра местности от 8 июня 2015 года – пруда, расположенного в 100 метрах от автомобильной дороги М-4 «Дон», в котором зафиксировано обнаружение и изъятие топора и наручников, полностью соответствует требованиям ст.ст. 176, 177, 180 УПК РФ, изготовлен не только в рукописном варианте, но и с помощью технических средств (т.4 л.д. 47-52).

При таких обстоятельствах довод жалобы Вакулина И.В. о не читаемости протокола является несостоятельным.

Металлические наручники, обнаруженные в озере (пруде), вопреки доводам апелляционной жалобы Вакулина И.В., обоснованно признаны вещественными доказательствами, поскольку с их помощью, сковав руки С [] [] осужденные лишили потерпевшего возможности активно сопротивляться при реализации умысла, направленного на лишение жизни.

Допрос свидетеля П [] и опознание П [] осужденных проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 187-190, 193 УПК РФ, нарушений уголовно - процессуального закона при проведении указанных выше процессуальных действий не допущено.

Все представленные сторонами доказательства судом были тщательно исследованы, а судебное разбирательство проведено на основе принципов состязательности и равноправия сторон.

В качестве вещественного доказательства по уголовному делу обоснованно признаны лопаты, которые, вопреки доводам апелляционной жалобы Вакулина С.В., как установлено судом первой инстанции, были им доставлены к месту совершения преступлений для сокрытия трупов С [] и Ш [].

В судебном заседании исследованы и доказательства, подтверждающие хищение паспорта и других важных личных документов потерпевших.

Отсутствие биологических следов на одежде Вакулина И.В., на что указывает осужденный в своей апелляционной жалобе, не опровергает выводы суда о его причастности к убийству, поскольку одежда изъята по истечении длительного времени со дня совершения преступления.

Версия осужденных о намерении Кандиляна С.Т. лишь похитить потерпевших и удерживать их в деревенском доме судом признана надуманной и обоснованно отвергнута.

Согласно заключениям комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, Кандилян С.Т., Вакулин И.В., Вакулин С.В. хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, лишаящим их способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдали в период, относящийся к инкриминируемым им деяниям, и не страдают в настоящее время. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждаются.

Суд обоснованно признал осужденных вменяемыми.

В суде апелляционной инстанции у Судебной коллегии сомнений во вменяемости Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. не возникло.

Действия Кандиляна С.Т. и Вакулина И.В. по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а действия Вакулина С.В. по ч.5 ст. 33, п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Кандилян С.Т. и Вакулин И.В. совершили убийство, а Вакулин С.В. пособничество в убийстве, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Квалифицируя действия осужденных по указанному выше составу, суд

первой инстанции исходил из направленности умысла на лишение жизни потерпевших С [] и Ш [] – характера и способа причинения вреда их жизни путем лишения возможности С [] и Ш [] к активному сопротивлению с помощью заранее приготовленных предметов (наручников, скотча), нанесения ударов топором по голове С [] и последующего удушения С [] и Ш [] заранее приготовленной петлей из веревки.

Суд первой инстанции в приговоре обоснованно указал, что наличие между осужденными предварительного сговора на совершение убийства подтверждается не только их признательными показаниями в ходе предварительного следствия, но и действиями, связанными с приисканием орудий преступления – ножа, наручников, металлической трубы, веревок, скотча, лейкопластыря для связывания и удушения осужденных, а также лопат для сокрытия трупов потерпевших.

Квалифицируя действия Вакулина С.В. как пособничество в убийстве, суд правильно исходил из того, что Вакулин С.В. непосредственно не участвовал в лишении жизни С [] и Ш [] однако был посвящен в план разбойного нападения на потерпевших и их последующего убийства, лично оказывал помощь в нападении на потерпевших, в насильственном их удержании в автомобиле Фольксваген-Транспортер, в завладении их имуществом, а также доставил лопаты к месту захоронения трупов, способствуя сокрытию следов преступления.

Характер причиненных телесных повреждений, их локализация, последующее перемещение потерпевших в безлюдное место подтверждают прямой умысел осужденных на лишение жизни потерпевших, а поэтому доводы апелляционной жалобы осужденного Кандиляна С.Т. и адвоката Кретиной С.Д. о причинении смерти по неосторожности являются несостоятельными.

К утверждениям братьев Вакулиных о том, что в момент их убийства из лесополосы потерпевшие были живы, суд первой инстанции отнесся критически и свое решение в приговоре подробно мотивировал.

Правильно квалифицированы действия осужденных по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ как разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Оснований для переквалификации действий Вакулина И.В., Вакулина

С.В. с п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст. 161 УК РФ, о чем просят указанные выше осужденные и их защитники, Судебная коллегия не находит.

Квалифицируя действия Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. по ч. 2 ст. 325 УК РФ как похищение паспорта и другого важного личного документа, суд правильно исходил из того, что при совершении разбойного нападения и убийства С [] и Ш [] умышленно виновных охватывалась необходимостью легализации похищенных автомобилей, для чего им был необходим паспорт и другие важные личные документы потерпевших.

Наказание осужденным Кандилян С.Т., Вакулину И.В., Вакулину С.В. назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных, влияния назначенного наказания на исправление осужденных, на условия жизни их семей и с учетом всех обстоятельств по делу.

Те смягчающие наказание обстоятельства, на которые осужденные и их защитники ссылаются в апелляционных жалобах, судом учтены.

Суд не нашел оснований для назначения осужденным Кандилян С.Т., Вакулину И.В., Вакулину С.В. наказания с применением ст. 64 УК РФ, а также для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ и свое решение в приговоре мотивировал.

Вид исправительного учреждения осужденным назначен правильно – исправительная колония строгого режима.

Вместе с тем приговор суда в части осуждения Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. по ч.2 ст. 325 УК РФ подлежит отмене.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекли два года.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст. 325 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести, на момент постановления приговора (1 августа 2017 года) сроки давности уголовного преследования по данному составу преступления истекли, а поэтому в соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ приговор в части осуждения Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. по ч.2 ст. 325 УК РФ, по которой каждому из осужденных назначено наказание в виде штрафа, подлежит отмене с прекращением уголовного дела и уголовного преследования.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Воронежского областного суда от 1 августа 2017 года в отношении Кандиляна Севака Торгомовича, Вакулина Ивана Владимировича, Вакулина Сергея Владимировича в части осуждения по ч.2 ст. 325 УК РФ отменить, в соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело и уголовное преследование в этой части прекратить за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В остальной части приговор в отношении Кандиляна С.Т., Вакулина И.В., Вакулина С.В. оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи